

ИАН МАКЭВАН:

Седьмого июля в нас проснулся страх

57-летний английский писатель Иан МАКЭВАН признается одним из сильнейших современных британских писателей. С тех пор как в 1975 году был опубликован его первый роман "Первая любовь, последние ритуалы", английские читатели внимательно следят за его творчеством. Его лучшими романами считаются "Амстердам" (1998) и "Извинение" (2002). В своем последнем романе "Суббота" Макэван изобразил страшную картину террора в Лондоне. И через некоторое время бомбы в столице Англии действительно взорвались.

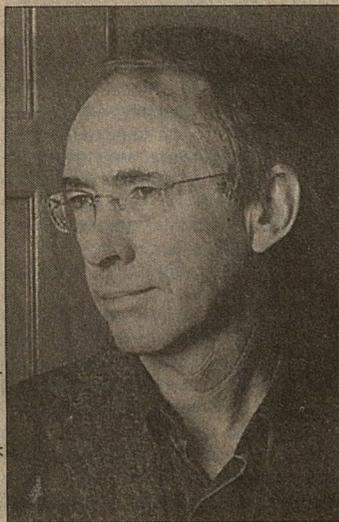

Фото из журнала "Штерн"

И. Макэван

— Мистер Макэван, герой вашего нового романа "Суббота" видит над Лондоном горящий самолет, и ему кажется, что начинается 11 сентября. Он думает, что в Лондоне тоже могут начаться террористические акты. Оказалось, что он был прав. Вы предполагали, что это может произойти?

— В конце романа его главный герой Генри Пероун стоит у окна и размышляет о том, как будут бомбить Лондон. Я описываю страх, который мы все испытали после 11 сентября. Но поскольку ничего не происходило, мы старались вытеснить это чувство из нашего сознания. Четыре года в Лондоне была прекрасная атмосфера, здесь состоялось множество необычных культурных и научных событий. Седьмого июля в нас снова проснулся тот страх, о котором говорится в романе.

— Вы живете в ста метрах от Тэвисток-сквер, где был взорван автобус. Что вы пережили в этот день?

— Мы обратили внимание на вертолеты и полицейские сирены и поняли, что что-то случилось. В тот день у меня не работали ни радио, ни телевизор. Но все, что было потом, мне уже знакомо. Хотя я никогда раньше не находился так близко от места, где произошел террористический акт, у меня создалось впечатление, что я уже сто раз видел все это. Мы каждый вечер видим на телеэкранах разбитые автобусы и машины в Багдаде, террористические акты в разных городах мира. Все было точно так же: санитары несут на носилках искалеченные тела людей, остальные растерянно стоят на улице и никак не могут осознать, что происходит. Все было так, как в передаче новостей, но меня это привело в такую ярость, что я даже удивился. Я испытывал ярость и отвращение.

— Ваш роман начинается 15 февраля 2003 года: как раз в этот день в Лондоне состоялась самая крупная демонстрация против предстоящей войны в Ираке.

— Первоначально события романа должны были происходить в течение месяца. Мне хотелось сделать своего рода литературную фотографию современности, а демонстрация была одной из его опорных точек. Поначалу главный герой практически не думает о войне в Ираке. Этот день он считал совершенно нормальной субботой: собирался за покупками, хотел поиграть в сквош и встретиться с семьей. Но я хотел, чтобы эти события происходили на фоне страха и постоянных мыслей о странном времени, в которое мы живем.

— Ваш главный герой Генри Пероун — успешный нейрохирург, счастливый супруг и отец двух взрослых детей. Он живет в Лондоне не только на том же самом месте, что и вы, но, очевидно, и в вашем доме?

— Это действительно так. В "Субботе" я использую квазидокументальный стиль. Сначала этот человек должен был жить по соседству. Так как в нашем районе есть несколько больниц, я придумал для Пероуна соответствующую профессию. А потом решил, что он мог бы жить в моем доме. Некоторые детали его жизни совпадают с моими, но некоторые его взгляды мне абсолютно чужды. Больше всего нас сближают отношения с умирающей матерью. Я описал то, что пережил сам. Его сын Тео напоминает моего сына, он музыкант, хотя не играет на гитаре. Не знаю, кто стал прототипом для его дочери Дэйзи, может быть, дочь моих друзей. Тесть Пероуна — известный поэт, — это собирательный портрет всех старых пьяниц, которых я встречал в своей жизни.

— В одном из фрагментов вашей книги герой поддерживает предстоящее вторжение в Ирак, выпивая при этом третий бокал шампанского. Вам кажется, что типичный представитель истеблишмента, который участвует в политических событиях, больше всего думает о собственном благополучии?

— Я полагаю, что сейчас люди стали по-другому относиться к тому, что происходит вокруг. И серьезно воспринимать проблемы нашего времени. Раньше казалось, что мы никак не можем повлиять на те или иные события. Мы живем в обществе, где говорят о социальной справедливости, защите и полной безопасности. Раньше мы в это верили, но сейчас стали гораздо внимательнее.

— В "Субботе" Пероун вспоминает короткую встречу с Тони Блэром.

— Это описание реального случая. Меня представили Блэру в Музее современного искусства "Тейт", и он принял меня за художника.

— Вам не кажется, что в вашем изображении премьер-министр получился смешным и немного чудачковатым?

— Хотя я говорю в "Субботе" о политике, я не выражаю политических убеждений той или иной группы. Социальная роман, я прежде всего испытывал любопытство. Может ли какой-нибудь человек ускорить или замедлить процесс вовлечения какой-нибудь страны в войну? Как он при

этом чувствует себя в частной жизни? Просыпается ли он посреди ночи от скверных мыслей? Пероун заметил выражение тоски в глазах Блэра, когда премьер-министр понял, что Пероун не художник. Испытывает ли Тони Блэр такое же разочарование в моменты, когда ему не удаются его политические замыслы? Что он чувствует, когда его критикуют?

— Как вы относитесь к политике Блэра?

— Лично у меня несколько старомодное представление о том, что занятие политикой всегда связано с разочарованиями. Каждый политик, каких бы взглядов он ни придерживался, получив власть, волей-неволей вынужден разочароваться в своих идеалах и обмануть ожидания, которые все на него возлагают. Левые до сих пор сохранили утопический взгляд на мир, которого уже давно нет у консерваторов. Правые думают только о том, как получить власть и воспользоваться ею, в то время как левые питают иллюзии, что могут изменить мир. Я бы не сказал, что нынешнее правительство — самое плохое правительство из тех, что управляли Англией в течение долгого времени. Я не считаю, что оно постоянно лгало, и полагаю, что у этого правительства есть несколько настоящих достижений. Я не хочу, чтобы вы считали меня наивным патриотом, но благодаря тому, что представитель Англии в этом году был председателем встречи "большой восьмерки", мы можем теперь говорить об Африке. Если бы председателем был француз, это было бы невозможно, и неизвестно, что произошло бы, если бы председателем был Шрёдер. Я не думаю, что левые должны испытывать отвращение к своему премьер-министру или президенту, как только он вступит в должность.

— Вы принимали участие в демонстрации сторонников мира, которую описываете в "Субботе"?

— Я был там, но в демонстрации не участвовал. В отличие от большинства своих друзей я не считал, что вторжение в Ирак — это совсем безнадёжная идея. С одной стороны, я прекрасно понимал, что все это может закончиться ужасной, опустошительной войной. С другой стороны, я много лет наблюдал за ситуацией в Ираке и испытывал отвращение к фашистскому режиму, который возвращает страну к временам до первой войны в Персидском заливе. Для меня проблема второй войны с Ираком заключается в том, что правительство Блэра и американское правительство никак не могли найти для нее правильных аргументов. Есть только один единственно верный аргумент для вступления в Ирак, он гуманитарно-моральный. Люди испытывали страх, что там могло существовать оружие массового уничтожения.

— Изменилось ли ваше отношение к роману "Суббота" после того, что случилось в Лондоне?

— Получается так, будто роман теперь значит больше, чем он есть на самом деле. Но если есть книга, которая возникла под влиянием 11 сентября и описывает страх, который испытывали люди, значит, людям рано или поздно придется пережить этот страх. Это должно было случиться. Это было неизбежно.

По материалам журнала "Штерн" подготовила Ольга РОМАНЦОВА

Книжка — 2005 — 4-10988 — 11